

Василиса
Зинарь

В главной роли

Ключи к архетипам
новой женственности

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.923
ББК 88.3
З-63

Зинарь, Василиса.

З-63 В главной роли. Ключи к архетипам новой женственности / Зинарь Василиса. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 464 с (илл.). («Лидер Рунета»)

ISBN 978-5-17-164582-3

Василиса Зинарь — исследователь гендера, журналист, автор популярного блога об отношениях и женственности.

Современный мир требует от женщины все больше, не снимая с нее ответственности за традиционные гендерные роли. В погоне за балансом между карьерой, семьей и признанием легко утратить контакт с собственной женственностью, но еще легче — подменить его стереотипными образами и набором атрибутов. В настоящей, проявленной женственности — огромный источник силы, и Василиса Зинарь предлагает взглянуть на нее под другим углом в книге «В главной роли. Ключи к архетипам новой женственности».

С помощью этой книги можно изучить значимые образы женщин в кинематографе, главных героинь, которые являются воплощением экранной женственности, чтобы, последовав их примеру, сыграть главную роль в собственной жизни.

Прочитав эту книгу, вы узнаете:

1. Как менялись наши представления о женственности;
2. Как найти свою уникальную интонацию женственности среди существующих архетипов;
3. Как достичь баланса между множеством ролей, которые сегодня предложены женщине.

**УДК 159.923
ББК 88.3**

ISBN 978-5-17-164582-3

© Зинарь В., текст, 2024.
© ООО «Издательство АСТ», 2024.

ГЛАВА 1.

Ловушка современной женственности

Три слова, сказанные моей матери в роддоме почти 30 лет назад, определили мою жизнь: «У вас девочка». Родиться девочкой означало однажды стать женщиной, но как ею стать, мне никто не объяснил. Возможно, инструкцию выдавали до рождения, но я точно стояла в очереди за способностью ровно красить губы в любой ситуации. В итоге, мне пришлось разбираться с тем, как быть женщиной, самостоятельно. И я подозреваю, что не мне одной.

В попытке разгадать код женщины, я поглощала глянцевые журналы пачками с тех пор, как мне исполнилось 14 и мама купила мне мой первый «Harper's Bazaar». Я почти сразу решила стать глянцевым редактором (что в моей голове преимущественно означало носить красивую одежду и сидеть в первом ряду показа) — поэтому позже поступила на журналистику и стала изучать историю вопроса. Сложно было не заметить, что за последние сто с чем-то лет женщина *менялась*: ее образ, ее привычки, сферы ее присутствия.

Разглядывая обложки старого женского глянца, я видела, как это происходило визуально — от джазовой девушки в 20-х годах к работающей женщине 80-х — это были совсем разные образы, роли.

В ГЛАВНОЙ РОЛИ. КЛЮЧИ К АРХЕТИПАМ НОВОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ

1920-е

Обложки: Life февраль 1926, Harper's Bazaar декабрь 1924, Vogue сентябрь 1926

1940-е

Обложки: Vogue - май 1940, Harper's Bazaar - сентябрь 1940, Vogue - февраль 1940.

1950-е

Обложки Harper's Bazaar - май 1950, Vogue - октябрь 1952, Harper's Bazaar - февраль 1952.

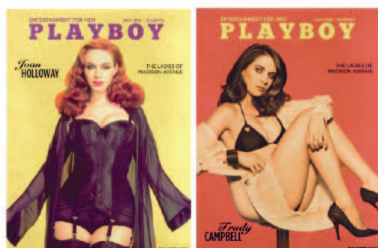
1980-е

Обложки: Vogue - 1983 год.

Обложки женских глянцевого журналов

60-е

70-е

80-е

90-е

Обложки мужских глянцевого журналов

Самое смешно, что эти изменения как будто оставались незамеченными для мужчин: на обложки условных «Playboy» и «Maxim» тоже помещали женщин, но отличить их друг от друга не то что по годам, по десятилетиям — просто невозможно. У мужчин на обложке всегда красивая женщина в призывной позе (позы тоже особо не менялись), лишенная какой-либо роли в принципе, мы ничего о ней не знаем: классический male gaze про женщину как объект.

Я посвятила этой теме диплом: ночами сидела в библиотеке и собирала старые обложки, чтобы исследовать, как менялись образы женщин в гендерно-ориентированных журналах — тогда мне было просто интересно, и я еще не знала, что с темой женственности свяжу позже свою жизнь.

Изменения лежали на поверхности: женщина менялась, потому что другие женщины годами боролись за свои экономические и социальные права и свободы. Окей. Сегодня кажется, что у женщин есть уже все: мы можем работать и зарабатывать, распоряжаться собственным телом, рожать или не рожать детей, да и вообще в 2024 году нас считают за людей — наконец-то!

Это на поверхности. А вот реальность, как обычно, немного не дотягивает. Если посмо-

треть на цифры, узнаешь, например, что гендерный разрыв в зарплатах в России составляет 37,3%¹ — и причины все те же: гендерная сегрегация (мужчины заняты в более «престижных» сферах»), «штрафы» за материнство (и необходимость делать перерыв в карьере) и общая якобы женская неамбициозность (это неамбициозность, или девочек воспитывали с уклоном в другие ценности — вот вам чаще говорили про «выйти замуж» или про работу в детстве?). Зато сейчас эксперты говорят, мол, мужчинам конкурировать более свойственно. Так это или нет, но по последним данным гендерный разрыв в зарплатах удастся преодолеть лет через 130². А мы все еще стесняемся, когда они платят за наш кофе, девочки...

¹ <https://www.forbes.ru/forbes-woman/469861-gendernyj-razryv-v-urovne-zarabotnoj-platy-v-rossii-sostavlaet-37-3>

² <https://www.forbes.ru/forbes-woman/485758-gendernyj-razryv-v-oplate-truda-mozet-stoit-mirovoj-ekonomike-7-trln>

ГЛАВА 2.

Наследие трех богинь

Чем больше я погружалась в тему гендера, тем отчетливее видела, что гендер — это коллективная программа, то есть некие коллективные ожидания от того, как должен вести себя мужчина или женщина, какой должна быть феминность или маскулинность.

И не секрет, что во многих культурах существует доминирующая программа. Например, доминирующая маскулинность: хотя у маскулинности имеются свои тренды (условная доблесть мужчин республиканского Рима и нежная дружба мужчин эпохи романтизма — это разная мужественность), все равно есть доминантная форма и альтернативная.

Доминантная маскулинность сегодня — наследие маскулинности токсичной. Это так называемые альфа-самцы, которым удалось закрепиться на социальной вершине, — мужчины, которые достигли успеха в карьере, деньгах или выглядят определенным образом.

Но кроме доминантной маскулинности есть другая, более интеллигентная, например, мужественность — потому что в реальности за пределами журнала «Playboy» есть мужчины, которые не стремятся качать пресс или идти по головам в корпорации, а довольствуются любимой, пусть и не-

престижной работой. Доминантная и альтернативная мужественность — это такая палка о двух концах.

Потому что мужчины, имеющие альтернативную идентичность, очень часто испытывают чувство социальной приниженности — ну то есть они не альфа-самцы, и все об этом знают. В то же время по отношению к представителям доминантной маскулинности ожидания общества нередко приводят к условиям очень сильного психологического напряжения: мужчины живут в тревоге — «смогу ли я удерживаться на вершине, где конкуренция очень велика»?

Я задумалась: что если и с женственностью то же самое? Ко мне на курсы много раз приходили девушки, которые не считали себя женственными, потому что не соответствовали доминирующему сейчас женскому стандарту. Не хотели краситься каждый день, носить каблуки и утверждали, что не умеют флиртовать «как девочки». Были ли они от этого менее женственными? Мне так не кажется.

Мне кажется, что вся наша культура — от античных мифов до современных сериалов — подсказывает нам, что интонаций женственности может быть **несколько**.

Озарение нашло на меня несколько лет назад: я пришла на выставку в Третьяковку про русские сказки, и там, на выставке, увидела стенд про царевен. Стенд рассказывал, что русская сказка знает всего три типа царевен, и если ты хочешь стать царевной ~~без регистрации и смс~~ (то есть главным женским персонажем в русской истории), то вариантов у тебя, на самом деле, не так уж много:

1. Красивая, умная девушка, верная невеста;
2. Злая и коварная девушка;
3. Девушка-воин, которая отлично стреляет, бегают и ездит на коне.

Идея о том, что вариантов женских персонажей не так много, показалась мне смутно знакомой. Я стала вспоминать: Троянская война началась из-за спора Афродиты (искусительницы-красотки), Геры (верной жены) и Афины (воительницы), которые решали, кто круче.

Путь Одиссея с этой войны, его возвращение домой лежат через бесконечные инициации, три из которых связаны с женщинами. Сначала он встречает соблазнительную Цирцею (справиться с ее чарами ему может помочь только сам Гермес), живет семь лет с Калипсо как с женой, а в конце знакомится с дочерью царя, Навсика-

ей, которая, кажется, вообще ничего не боится (даже огромного голого мужика, выкинутого на берег там, где она стирает белье).

Современная культура, которая почти ничего не придумывает заново, а просто пересказывает старые истории и обращается к старым архетипам, в этом смысле тоже очень последовательна: если в сериале три героини, то они скорее всего будут про эти же женские образы. В «Зачарованных» это: Фиби (соблазнительница), Пайпер (жена) и Прю (воин). В «Почему женщины убивают»: Симона (соблазнительница), Бэт (жена) и Тейлор (воин). Даже Саманта, Шарлотт и Миранда из СВБГ представляют собой очертания тех же сил (если отбросить Кэрри, в которой от каждой по чуть-чуть).

Все три эти модели феминного взялись не с потолка, не было такого, что кто-то придумал их искусственно. Все они восходят к довольно древним, архетипическим ценностям и ролям, которые были закреплены за женщиной в обществе.

Получается, что в культуре — причем издавна — существуют как бы три основных типа женщины: **традиционный, героический и демонически-роковой**. Для того, чтобы легче их разделять, я обычно обращаюсь к греческим мифам.

Традиционный тип определяется чертами матери, жены и хозяйки: он про нежность, сострадательность и ориентированность на традиционную

Главные героини сериала «Зачарованные», 1998-2006

же модель семьи. Женщины этого типа — наследницы архетипа Геры.

Гера — очень красивый, очень царственный архетип. Ее сильные черты — это быть верной, создавать крепкие связи, уметь проходить через труд-